

Глава 10

Зрителям потребовалось несколько секунд, чтобы осознать услышанное, после чего чат захлестнула волна откровений:

[Офигеть!!!]

[Так профессор Линь всё это время знал?!]

[Его целуют украдкой, а он даже не пытается сбежать... А-а-а, неужели это была взаимная влюбленность?]

[Это так сладко! Юный Линь, должно быть, был само очарование: прикрыл глаза, прислонившись где-нибудь в уголке, дрожал от поцелуя, но боялся выдать себя... Какая чистота!]

[Блин, а мне кажется, там было не только «чисто», но и горячо. Брат Юнь, с какой силой ты его припечатал?]

[Парень, и ты называешь это «поцелуем украдкой»?!]

[Моё сердце разбито. Я-то думал, Юньцзы страдал от неразделенной любви, а они, оказывается, с самого начала шли навстречу друг другу.]

Линь Фэнмин с нескрываемым удовольствием наблюдал за ошеломленным выражением лица Янь Юня. Напряжение, владевшее им мгновение назад, окончательно рассеялось.

Сидевший рядом Дуань Синбэй после слов Линь Фэнмина внезапно густо покраснел. Юноша украдкой взглянул на своего спутника, а затем поспешно отвернулся, пытаясь скрыть смущение:

— То... то есть вы хотите сказать, что уже тогда знали о чувствах Киноимператора Яня?

Видя, как ловко он застал Янь Юня врасплох, Линь Фэнмин пребывал в прекрасном расположении духа и даже снизошел до объяснений:

— Можно сказать, именно в тот день я обо всём и догадался.

В самообладании Янь Юня появилась заметная трещина. В глубине души он еще на что-то надеялся, но и эти иллюзии были быстро разрушены.

Дуань Синбэй тихо спросил:

— А... что было потом?

— Потом... он думал, что я ни о чем не подозреваю, и продолжал вести себя как ни в чем не бывало, — Линь Фэнмин не сводил с него пристального взгляда. — Позже был случай, когда он притворился, будто выиграл билеты, и потащил меня на кинофестиваль. В ту ночь...

Актер внезапно очнулся. На мгновение паника отразилась на его лице, и он поспешил перехватить инициативу, стараясь не углубляться в детали:

— Те два билета я и вправду купил специально.

Линь Фэнмин иронично вскинул бровь, но не стал продолжать. Однако Дуань Синбэй уловил скрытый смысл в их словах. Любопытство пересилило робость, и он даже придвинулся ближе, забыв о Цинь Фэне:

— Он... он поцеловал вас в ту ночь?

— Нет, — профессор бросил на Янь Юня насмешливый взгляд. — Он только и смел, что звать меня по детскому имени, пока я спал...

Янь Юнь никак не ожидал, что его тогдашняя репетиция признания была раскрыта давным-давно. Сердце заколотилось в груди, словно боевой барабан, а кончики ушей предательски вспыхнули. В этот миг он снова почувствовал себя тем юнцом, у которого перехватывало дыхание от одного взгляда Линь Фэнмина. Мысленно выругавшись, он выхватил наушники и натянул их на голову:

— Следующий вопрос.

Линь Фэнмин наконец не выдержал и негромко рассмеялся. Его улыбка, яркая, как полуденное солнце, заставила зрителей замереть у экранов:

[Он впал в ярость от смущения, ха-ха-ха! Натворил дел, а признаться кишка тонка. Янь Юнь, ты вообще мужчина или как?]

[Звал по прозвищу и что делал при этом?! Ну же, договаривайте!]

[А-а-а, Братец Юньцзы, ты вообще на что-нибудь способен?!]

[Боже, кто-нибудь заскриньте эту улыбку! Профессор Линь, я не выдержу, забирайте меня с

собой!]

[Почему Киноимператор такой невинный? Очнись, вы уже столько лет в браке! Как его жена умудряется вгонять его в краску одним лишь взглядом?]

[Черт, получается, профессор Линь всегда всё знал. Что это за холодный и искушенный тип? Юнь-гэ, ну и повезло же тебе!]

[Так какое прозвище у этого красавца?! Жду в прямом эфире, срочно-срочно-срочно!]

Янь Юнь сидел в наушниках, всем своим видом демонстрируя отказ от сотрудничества. Линь Фэнмин с легкой усмешкой отвел взгляд и вытянул записку из коробки ведущего. Развернув листок, он прочитал: «Вопрос первому участнику, открывшему эту бумагу: кто был вашей первой любовью?»

Линь Фэнмин, только что одержавший верх в словесной дуэли, внезапно умолк. Он долго смотрел на белую бумагу, прежде чем выдать:

— ...Он.

Ведущий, словно стремясь усилить эффект шоу, вкрадчиво переспросил:

— Не могли бы вы уточнить?

Линь Фэнмину не нужно было гадать, какое лицо будет у Янь Юня через минуту. Чувствуя, как внутри всё горит, он постарался сохранить внешнее спокойствие:

— Янь Юнь.

Присутствующие не скрывали изумления. Зрители тоже были поражены: даже среди обычных пар на улице редко встретишь тех, кто стал друг для друга первыми во всём, не говоря уже о людях, состоящих в браке долгие годы.

Янь Юнь снял наушники и, заметив, как Линь Фэнмин поджал губы, сразу понял его состояние. Другие могли не заметить странности, но не он. Актер вскинул бровь и с усмешкой спросил:

— Что за вопрос заставил нашего профессора Линя так засмущаться?

Линь Фэнмин почувствовал, как горят мочки ушей. Даже не взглянув на собеседника, он обратной стороной ладони всучил записку Янь Юню.

По иронии судьбы, рука легла прямо на кубики пресса Янь Юня сквозь тонкую ткань летней одежды. Линь Фэнмин, словно обжегшись, мгновенно отдернул руку и замер с невозмутимым видом, будто ничего не произошло.

Мужчина одарил его многозначительным взглядом, опустил глаза на записку и, как и следовало ожидать, тихо рассмеялся:

— О, профессор Линь, и кто же ваша первая любовь?

Линь Фэнмин бросил на него предостерегающий взгляд и продолжал хранить молчание.

Видя, что тот на пределе, Янь Юнь перестал его дразнить и открыто заявил:

— Его первая любовь — это я.

Чжэн Чухань вставил:

— Брат Юнь так уверен в себе!

Янь Юнь посмотрел на Му Яна, сидевшего рядом с Чжэном, и парировал:

— А у тебя разве нет такой уверенности?

Чжэн Чухань осекся. Жуань Сянь поспешил вмешаться:

— Если первая любовь профессора Линя — брат Юнь, то кто же был первой любовью самого брата Юня?

Янь Юнь ничего не ответил, лишь повернулся и в упор посмотрел на Линь Фэнмина.

Тот, не выдержав этого обжигающего взгляда, выхватил наушники и нацепил их на себя — в точности повторив недавний жест мужа.

Зрители мгновенно всё поняли:

[Первая любовь у обоих?!]

[Что это за сюжет из чистого любовного романа!]

[Разве шоу о браке не должно быть про бытовуху? Почему здесь так сладко?! Где справедливость?]

[И вы называете это «обычными отношениями»?!]

[Черт, я больше не могу, вколите мне инсулин, прежде чем я продолжу смотреть!]

Третий вопрос оказался простым — дата рождения Линь Фэнмина. Для них обоих это не составило труда.

Четвертый вопрос вытянул Линь Фэнмин: «Что произошло во время вашей первой встречи?»

Поразмыслив пару секунд, он ответил:

— Летом после девятого класса. Он пришел вместе с родителями в гости к нашим соседям и ошибся дверью.

Ничего особенного, но когда очередь дошла до Янь Юня, тот дал совсем иной ответ:

— Летом после девятого класса я ехал на велосипеде на дополнительные занятия и проезжал мимо старого жилого квартала. У ворот кто-то упал в обморок из-за низкого сахара в крови. Я отвез его в больницу, а так как спешил на урок, то сразу ушел.

Профессор замер, а затем резко повернул голову, с недоверием глядя на мужа:

— ...Тем человеком был ты?

Янь Юнь, словно снова выиграв в этой детской любовной игре, самодовольно ухмыльнулся:

— Не веришь? С тебя восемьдесят пять юаней за лечение, будь добр, оплати счет.

Линь Фэнмин:

— ...Я верну их тебе прямо сейчас.

— Это были восемьдесят пять юаней более десяти лет назад, — многозначительно произнес Янь Юнь. — Если считать не инфляцию, а только проценты, наберется куда больше.

Линь Фэнмин осекся, кончики его пальцев судорожно сжались, а уши вспыхнули алым.

Причина была проста: Янь Юнь уже говорил эти слова раньше. Вот только обстановка тогда была совсем иной...

После окончания бакалавриата Линь Фэнмин уехал учиться за границу. Несмотря на полную стипендию, его партнер настаивал на том, чтобы переводить ему деньги на жизнь.

Молодой человек был чрезвычайно одарен и прошел путь от магистра до доктора наук за половину обычного срока, но даже при этом расходы были немалыми.

К тому времени они уже были женаты, и Линь Фэнмин давно разорвал все связи с семьей. Деньги, которые он тратил, были заработаны мужем на съемках, и по закону являлись их общим имуществом. Однако тот никак не мог смириться с этим. Вернувшись в страну и вступив в должность, профессор вознамерился вернуть долг, несмотря на все возражения Янь Юня.

Тот твердил, что не слышал ни об одной нормальной любящей паре, где супруги отдают друг другу долги, но Линь Фэнмин был непреклонен.

В своей упрямости он мог поспорить с пятью быками. В конце концов мужчина, разозлившись, вывернул ему руки и прижал к кровати. Навалившись коленом на его бедро, он прорычал:

— Линь Ниннин, я в твоих глазах стою так дешево?

Линь Фэнмин пытался вырваться:

— Не называй меня по детскому имени...

— Хорошо, раз ты хочешь сводить со мной счеты в деньгах, — видя, что силой ничего не добиться, Киноимператор отбросил стыд, — тогда сначала заплати мне за ночи. С моим отношением к делу и физическими данными... три тысячи за ночь — не так уж много, верно?

Линь Фэнмин со связанными руками и прижатыми коленом бедрами был практически вмурован в постель, но продолжал язвить, тяжело дыша:

— Ты стоишь три тысячи? Я бы еще подумал, если бы мне доплатили сто... м-м-м!..

Актер яростно его перецеловал и, наконец, объявил:

— Право устанавливать цену и давать окончательные объяснения принадлежит мне. За все эти годы, если считать не инфляцию, а только проценты, выйдет куда больше.

С этими словами он прищурился, разглядывая своего возлюбленного, чья одежда была в

беспорядке после борьбы. Внезапно усмехнувшись, он приподнял его за подбородок:

— Маленький красавец, слышал, ты только что окончил учебу. Муж зарабатывает, а тебе тратить не дает? Похоже, в карманах у тебя пусто. Что ж, придется отдавать долг иным способом.

— Что... — Линь Фэнмин на мгновение замер, а осознав смысл слов, вспыхнул от негодования. Дрожащей рукой он попытался оттолкнуть его: — Совсем совесть потерял, Янь Юнь... не надо... стой!..

С того случая Линь Фэнмин больше никогда не заикался о возврате денег. Он даже само слово «деньги» старался произносить пореже, опасаясь, что Янь Юнь снова сойдет с ума.

Внезапно нахлынувшие прилюдно воспоминания — одновременно постыдные и сладкие — заставили лицо профессора пылать. Он потянулся за наушниками, чтобы надеть их, но ведущий остановил его:

— Для последнего вопроса наушники не нужны.

Линь Фэнмин замер. Ведущий с улыбкой пояснил:

— Совсем забыл сказать: цель последнего задания не в проверке вашей синхронности, а в укреплении чувств. Эти вопросы стоят особняком, ответы на них могут быть свободными, и вы можете отвечать вместе. Итак, кто будет тянуть жребий?

Они переглянулись. Янь Юнь пододвинул коробку к Линь Фэнмину.

Тот запустил руку внутрь и вытащил листок. Развернув его, он опустил глаза и прочитал: «Какой самый незабываемый поступок совершил для вас партнер?»

На мгновение воцарилась тишина. Цяо Шань, видя это, улыбнулся:

— Кто из вас ответит первым?

Оба молчали.

Линь Фэнмин некоторое время смотрел на вопрос, а затем поднял глаза на Янь Юня:

— Самый незабываемый его поступок...

— Это было накануне выпускных экзаменов. Я тогда сломал ногу. Родители не хотели, чтобы я

поступал в университет в другой провинции, и в день экзамена по литературе специально заперли меня дома, чтобы я пропустил предмет. Он перелез через забор и на спине дотащил меня до экзаменационного зала. Я опоздал на три минуты, а он ради меня — на четырнадцать. Забежал в последний момент и едва успел дописать сочинение.

— Позже, когда экзамены закончились, родители снова заперли меня дома, пытаюсь выпытать, куда я подал документы. Он опять перелез через стену, чтобы найти меня, и за это мой отец его избил.

Профессор редко говорил так много, разве что на лекциях, но даже там его речь была предельно лаконичной. Янь Юнь замер, не ожидая, что тот помнит всё до мельчайших деталей.

Чат трансляции в этот момент оцепенел от воспоминаний, описанных Линь Фэнмином. Но Янь Юнь подлил масла в огонь. Выдержав паузу, он произнес:

— Если говорить о моем самом незабываемом воспоминании...

— В старшей школе он не любил свое имя. Сказал, что хочет сменить его, когда станет совершеннолетним, и спросил моего совета, выбрав несколько вариантов.

— Я посмотрел на них, и все они показались мне слишком пресными, не соответствующими его натуре. В моих глазах он всегда был подобен фениксу, парящему над лесом... «Феникс поет на горе Цишань» — я предложил ему имя Линь Фэнмин. Он тогда обозвал меня психом и сказал, что я перечитал романов, а имя звучит как театральный псевдоним.

— Однако... — Янь Юнь искренне улыбнулся, и казалось, даже сейчас он чувствовал тот восторг, от которого сердце готово было выпрыгнуть из груди, — позже он всё-таки его взял.

<http://bllate.org/book/15367/1372798>